

БУНЧУКОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО СТАРОДУБСКОГО ПОЛКА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVII - ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XVIII ВВ.)

И.И. КРИВОШЕЯ

Национальный педагогический университет имени М. Драгоманова, г. Киев, Украина

e-mail: iivahmuk@rambler.ru

Рассматривается история становления и личный состав бунчукового товарищества Стародубского полка. Эволюция неурядовой казацкой старшины продолжалась на протяжении более полутора веков. В старшинской среде в XVII в. постепенно образовалось знатное товарищество, которое исполняло военные и гражданские обязанности, характерные для привилегированного военного сословия. Знатное войсковое товарищество существовало в каждом полку. Представляло своеобразный резерв для назначения на все казачьи руководящие должности. При отставке, что было частым явлением в обществе, где существовала выборность всех управленцев, старшина получал звание значительного/знатного товарища. Верхушка знатного войскового товарищества постепенно начала служить под гетманским знаком – бунчуком – в чине «бунчукового товарища». Бунчуковое товарищество, формирующееся в начале XVIII в., является элитарной составляющей неурядовой казацкой старшины.

Ключевые слова: Стародубский полк, Гетманщина, неурядовая старшина, знатный войсковой товарищ, товарищ полка, товарищ сотни, бунчуковый товарищ.

История Стародубского полка как нельзя лучше соответствует общим представлениям о пограничье. Эта территория была спорной в течение многих веков. Даже если смотреть только на времена, предшествовавшие появлению казачьего государства, то Стародубщина вместе с Новгород-Северщиной была ареной постоянных военных конфликтов сначала между Великим княжеством Литовским и Московским государством, потом между Речью Посполитой и Московским царством¹. К середине XVII в. в этом регионе смешалось несколько политических, экономических и культурных традиций. Еще не забыто право Великого княжества Литовского и нововведения Московского государства, как пришлось принимать реалии польского государства. Не успело население встать на ноги и начать получать дивиденды от стабильности в виде разных привилегий, особенно для шляхты, как пришлось приноравливаться к казачьим обычаям и традициям. Установившаяся за предыдущие десятилетия архаичная ленная система землевладения была близка к новому казачьему типу по своей сути (необходимости несения военной службы)².

Уже в 1648 г. в Стародубе была предпринята попытка установить казачий сотенно-полковой строй, однако, окончательно это удалось сделать лишь в 1654 г., когда территория будущего Стародубского полка вошла в состав полка Нежинского. Такое положение фиксируется присягой Нежинского полка 1654 г.³ Вместе с появлением казачьего строя на эти территории распространяются все казацкие традиции. Постоянные войны, выборность должностей быстро сформировали здесь слой значительных/знатных товарищей, выполняющих все старшинские обязанности и при появлении вакансий занимающих разного уровня посты в казачьей иерархии. Стремилась получить должности и звание значительного войскового товарища и местная шляхта, которая владела на территории Стародубщины имениями и стремилась удержать их за собой. Местная казачья старшина и переселенцы из Правобережья и менее спокойных левобережных полков до 80-х годов

¹ Кулаковський П. Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618–1648). Київ, 2006. – 496 с.

² Там же. С. 396.

³ Присяжні книги 1654 р. Білоцерківський та Ніжинський полки / Упорядники о. Ю. Мицик, М. Кравець. Київ, 2003. 349 с.

XVII в. сформировали многочисленную и влиятельную неурядовую* старшину в виде знатного товарищества (значительных войсковых, товарищей полка, товарищей сотни). Впервые одновременно ее личный состав в полках Гетманщины фиксирует присяга на верность царю Федору Алексеевичу 1676⁴ и более расширенный, через шесть лет, присяга на верность царям Ивану и Петру Алексеевичу⁵. Товарищи войсковые в присяге 1676 г.: Дошкевич Кузьма, Рубец Гаврило Иванович, Борозна Лаврентий, Валкевич Василий, Ненчфич (?) Ян Кудаль (?), Федор Лукьяновский, Жадкевич Станислав, Иван Остапович, Гуляницкий Иван, всего – 9. Товарищество знатное войсковое (знатное товарищество полка) в присяге 1682 г.: Рубец Михаил, Рубец Илья, Рубец Иван Михайлович, Борозна Лаврентий, Борозна Станислав Лаврентьевич, Валкевич Василий, Ребриковский Леонтий, Чернолузкий Николай, Колчевский Федор, Яворский Стефан, Улезко Степан, Романович Василий, Быхоцкий Петр, Романовский Петр, Пучковский Федор, Лехвицкий (?) Григорий, Хорвецкий Николай, Стесенко Иван, Борщевский Гаврила, всего – 19.

В обоих присяжных списках товарищей совпадают три человека: Л. Борозна, В. Валкевич и С. Жадкевич. Из девяти товарищей в списке 1676 г. нет данных о трех лицах (Рубец Г., Иван Остапович, Гуляницкий И.). Судя по послужным спискам остальных шести, все товарищи полка, присягнувшие в Стародубе, имели чрезвычайно высокий статус. Борозна Лаврентий – полковник казацкий (1649), войсковой товарищ 1668 и 1673, значительный войсковой товарищ 1682, 1690–91 гг.⁶. Валкевич Василий – полковой хорунжий стародубский 1661–1672 гг., городничий стародубский 1686 г., значительный войсковой товарищ 1662, 1669, 1682, 1688, 1693 гг.⁷. Федор Лукьяновский – это Мовчан Федор Лукьянович, внук гетмана Б. Хмельницкого, наказной полковник казацкий 1662, значительный войсковой товарищ 1662–1663 гг., комонный полковник в 1674–1675 гг. у П. Дорошенка, перешел с полком в Стародуб в 1675 г., есаул полковой прилуцкий 1677 г., полковник прилуцкий 1678 г., погиб под Чигирином 1678 г.⁸.

В 1682 г. в Стародубе присягнуло 19 значительных товарищей войсковых (значительных товарищей полка) и 10 товарищей стародубских. С первого списка по присяге 1676 г. известны два товарища. Персональные данные других свидетельствуют об их высоком месте в старшинской среде полка. Список открывают трое представителей рода Рубцов, местной старинной шляхты, известной еще по документам 20–30-х гг. XVII в. и по акту 1640 г.⁹. Братья Михаил и Илья перешли на сторону казаков и получили подтверждающие универсалы на свои владения от всех гетманов, начиная с Б. Хмельницкого. Михаил известен как наказной полковник стародубский (1656, 1666, 1676, 1677, 1678), войсковой товарищ (1668, 1670), сотник полковой (1669), сотник топальский (1669–1670, 1672–73, 1786). Его положение в полку определялось еще и браком с дочерью стародубского полковника П. Рославца¹⁰. Яворский Стефан был полковником уманским (1673–1674), обозным полковым стародубским в 1686 г., полковником пехотным в 1688–1693 гг.¹¹. Не имеем сведений о С. Л. Бороздне, Л. Ребриковском, П. Быхоцком, И. Стесенке, Г. Лехвицком, М. Хорвецком и Г. Борщевском. Это около 37% от числа значительных войсковых товарищей в 1682 г.

* Неурядовая старшина – это старшина, которая в данный момент не занимает должности (уряда), носит звание значительного товарища (сотни, полка, значительного войскового товарища), выполняет различные гражданские и военные старшинские обязанности, во многом совпадающие с обязанностями старшины на постах.

⁴ Российский государственный архив давних актов (далее – РГАДА). Ф.229. Оп. 2. Д. 42. 789 л.

⁵ Там же. Д.54. 693 л.

⁶ Универсалы українських гетьманів від Івана Виговського до Івана Самойловича (1657–1687). Київ; Львів, 2004. С. 368.

⁷ Кривошея В.В., Кривошея І.І., Кривошея О.В. Неурядова старшина Гетьманщини. Київ, 2009. – С. 57; Генеральне слідство про маєтності Стародубського полку // Український архів. Київ, 1929. Т. 1. С. 30, 482.

⁸ Кривошея В.В. Козацька старшина Гетьманщини. Енциклопедія. Київ, 2010. С. 523–524.

⁹ Центральний державний історический архів України в Києві (далее – ЦДІАУК). Ф. 208. Оп. 1. Д. 39. Л. 68; Генеральне слідство про маєтності Стародубського полку // Український архів. С.222.

¹⁰ Универсалы українських гетьманів... С. 363, 527; Кривошея В. В. Козацька старшина... С. 625.

¹¹ Інститут рукописи Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського (далее – ИР НБУВ). Ф. XIV. Д. 6966. Л 21; Кривошея В.В. Козацька старшина... С. 778.

Общее число значительного товарищества полка в том году было больше. В присяге 1682 г. отдельным списком вписано товарищей стародубских: Жадкевича Станислава, Медведицкого Григория, Куровского Василия, Дашенка Семена, Плотникова Лаврена, Щербоцкого Даниила, Даманского Юська, Зарецкого Левона, Кулачку (Кулагу?) Дмитрия, Буленького Петра. Вероятно, это товарищество сотни Стародубской, у которого был более низкий статус, чем у знатного товарищества полка, но выше, чем у обычных казаков. Но то, что первым из них записан С. Жадкевич, который в 1676 г. был товарищем полка, свидетельствует в пользу более высокой категории неурядовой старшины. Сравнение записи значительного товарищества в клятвах всех полков приводит к выводу, что устоявшейся традиции вписывания этой группы старшины единым отдельным списком еще не существовало. Поэтому в одних полках знатное товарищество присягало вместе с полковником и полковой старшиной, а в других - вместе с сотнями, на территории которых проживало. Однозначно можно утверждать о принадлежности указанных десяти товарищей стародубских к неурядовой старшине полка¹². Фактически за наследственным или собственным статусом эти товарищи стародубские принадлежали к высшему эшелону неурядовой старшины.

Реальное количество значительного товарищества полка было значительно больше, чем зафиксировано клятвами 1676 и 1682 гг. Для исследования истории Стародубского полка есть много сохранившихся и опубликованных источников¹³, которые доносят личный состав неурядовой старшины. Особенно ценными оказались акты книги Стародубского магистрата. Часть их была опубликована в XIX - начале XX в.¹⁴. Большинство актов стародубских книг хранится в Центральном государственном историческом архиве Украины в г. Киеве (ЦГИАУК)¹⁵. Еще часть - в Институте Рукописи НБУ им. В. Вернадского (ИР НБУВ). Первая из известных книг датирована 1664-1673 гг. Ее материалы сообщают о неурядовом статусе полковника стародубского Плотника Ивана Яковлевича 12.1665 (заседал на уряде полковом, но уже не как полковник) Дашенка Гаврила Федоровича, сотника стародубского, затем обозного полкового (07.1664 упомянутого как бывшего сотника)¹⁶. Последующие акты книги значительно информативнее относительно неурядовой старшины. Именно к 70-80-х годам XVII в. четче определился статус и функции значительного войскового товарищества и резко возросло их количество за счет переселения на территорию Гетманщины старшины правобережных полков. Выходцы из Правобережья пополнили, прежде всего, ряды неурядовой старшины и стремились реализоваться у вертикали власти. Статус, который давало звание значительного войскового товарища, создавал для этого много возможностей. Значительное товарищество выполняло не только военные и дипломатические функции, но и активно занималось управленческо-судебными делами. Причем, задействованы были значительные товарищи всех уровней с той лишь разницей, что поручение значительным товарищам сотни давал сотник, а значительным войсковым товарищам - гетман, генеральная старшина, иногда

¹² РГАДА. Ф.229. Оп. 2. Д. 54. Л. 242об.-243, 463-463об.

¹³ Універсали українських гетьманів...; Універсали Івана Мазепи (1687-1709). Київ; Львів, 2002. Част. I. 757 с.; Універсали Івана Мазепи (1687-1709). Київ; Львів, 2006. Част. II. 798 с.; Універсали Павла Полуботка (1722-1723). Київ, 2008. 719 с.; Доба гетьмана Івана Мазепи в документах / Упорядник С. О. Павленко. Київ, 2007; Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 3-9, 12-13,15; Генеральне слідство про маєтність... С. 216-226; Лазаревский А. Описание Старой Малороссии. Материалы для истории заселения, землевладения и управления. Том первый. Полк Стародубский. Київ, 1888; Окіншевич Л. Значне військове товариство в Україні-Гетьманщині XVII-XVIII ст. // Записки наукового товариства імені Шевченка. - Т. CLVII. - Мюнхен, 1948.

¹⁴ Отрывки из Стародубовской меской книги за 1664-1673 гг. // Труды Черниговской губернской архивной комиссии. 1909-1910. Чернигов, 1911. Вып. 8. С.71-105 (далее - ТЧГУАК); Протьюкуль справь поточнихъ 1683 годъ // Черниговскія губернскія ведомости. 1857. С. 175- 288; Протьюкуль до записования справь поточнихъ на рокъ 1690 // Черниговскіе губернскіе ведомости. 1852. № 36-44; Актовая книга Стародубского городского уряда 1693 года. Под редакцией В.Модзалевского. Чернигов, 1914.; Стародубского магистрата книга справ поточныхъ (1690-1722) // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Том 6. Труды педагогического отдела историко-филологического общества. Вып. II. - Харьков, 1894. С. 259-274.

¹⁵ ЦГИАУК. - Ф. 208.

¹⁶ Отрывки из Стародубовской меской книги за 1664-1673 гг. // ТЧГУАК. Вып. 8. С.78-79, 81, 91.

полковник. Звание значительного товарища было стартовой площадкой для занятия всех должностей, а также обеспечивало неурядовой старшине все права привилегированного сословия.

Ощутимый рост количества и влияния неурядовой старшины отразился в документах того времени. Известно лишь два универсала И. Брюховецкого и три Д. Многогрешного войсковым товарищам Стародубского полка. Сохранились 5 универсалов значительным товарищам полка от И. Самойловича. Еще 10 универсалов войсковым товарищам полка в течение 1657-1687 гг. дали полковники стародубские¹⁷. За время гетманства И. Мазепы (1687-1709) знатному товариществу полка было дано 54 универсала гетмана и 19 универсалов полковников¹⁸. Итак, до 1687 г. неурядовая старшина получила около 20 универсалов гетманов и полковников, а за гетманства И. Мазепы - 73, то есть почти в четыре раза больше.

Рост количества и экономической мощи неурядовой старшины отражают акты стародубские книги. Они изобилуют делами, в которых войсковые товарищи выступают покупателями, продавцами, истцами или свидетелями. В книги товарищи вписывали самые важные документы. Сведения о персональном составе и статусе неурядовой старшины доносят многочисленные судебные дела, в которых роль участников судебного разбирательства предназначалась значительному товариществу. Если дело касалось полковой старшины и значительного войскового товарищества - назначалась большая группа представителей от старшины. Так, например, было в 1688 г., когда на уряде полковом рассматривалось дело по иску полкового писаря Григория Кроткевича на товарища полка Стародубского Федора Пучковского. Кроме чиновников, участие в рассмотрении дела брали значительные войсковые товарищи Михаил Мархаленко, Станислав Маркевич и Стефан Улезко¹⁹. Если дело было незначительным, то для его рассмотрения назначались одно должностное лицо и значительный товарищ.

Однако в формате публикации невозможно представить все персональные данные, поэтому ограничимся лишь некоторыми цифрами. До 1718 г., когда присягой царевичу Петру Петровичу зафиксировано большинство неурядовой старшины полка в виде бунчукового и значкового товарищества, в различных источниках упоминается о 620 товарищах (знатных войсковых, товарищах полка, войсковых товарищах сотен) Стародубского полка. На самом деле количество неурядовой старшины в указанный период было значительно больше, и названное число не окончательное.

Эволюция неурядовой старшины продолжалась на протяжении всего существования казацкого государства. В первой трети XVIII в., особенно в период гетманства И. Скоропадского, вследствие объективных факторов статус неурядовой старшины стал определяться предоставлением чина бунчукового или значкового товарища. В зависимости от того, находился значительный товарищ под гетманским бунчуком или полковничьим значком, он получал соответствующие права и обязанности и вписывался в компут бунчуковых или значковых товарищей. Однако пока не удалось найти ни одного отдельного компута бунчукового или значкового товарищества, более раннего, нежели списки товарищества в присяге 1718 г. Известны лишь списки полков в походах, в которых отдельно после должностных лиц вписано значительное товарищество полка, выступившее в поход. Так было в походе Черниговского полка 1702 г., Миргородского полка 1711, 1712 гг.²⁰.

Тезисы ученых, путешествующие из одной работы к другой, о появлении бунчуковых товарищей во времена гетманства Самойловича не выдерживают проверки источниками. Конечно, истоки самой сути института «бунчукового» или «значкового» товарищества стоит искать еще во времена предшественников И. Самойловича. Только нужно учитывать многозначность термина «взять под бунчук», как и довольно позднюю традицию широкого употребления термина «бунчуковый товарищ». Под гетманский бунчук и протекцию издавна принимали разных лиц, в том числе вдов и детей старшины. Но от этого

¹⁷ См.: Універсали українських гетьманів...; Універсали Івана Мазепи... Част. II.

¹⁸ См.: Універсали Івана Мазепи (1687-1709). Част. I; Част. II.

¹⁹ ИР НБУВ. Ф. XIV. Д. 6966. Ч. II. Л. 3-5;

²⁰ Горобець С., Рябцев В. До історії участі українських козаків у військових подіях початкового етапу північної війни (1700-1702 рр.) // Сіверянський літопис. 2011. № 3. С. 31-32; ЦГИАУК. Ф. 102. Оп. 2. Д. 101. Л. 3, 15.

они не становились бунчуковыми товарищами, а были лишь гетманскими протекциантами. Так же и пребывание под «знаком» тоже имело более широкий смысл, чем в значении «значковый товарищ». Общеупотребительным названием для чина с соответствующими правами и обязанностями термины «бунчуковый» и «значковый» товарищ становятся только во времена И. Скоропадского, а статус этого чина закреплялся отдельными компютами. Звания же значительного войскового товарища, войскового товарища или товарища сотни продолжали функционировать в обществе еще и во времена гетманства Д. Апостола.

Присяжные списки в 1718 г. впервые документируют большинство неурядовой старшины Стародубского полка в виде бунчукового и значкового товарищества. В этом году сложили клятву 27 бунчуковых товарищей (и 5 гетманских протекциантов, которые присягали вместе с бунчуковыми, но в дальнейшем среди них не фигурируют) и 104 значковых товарища²¹. Эти списки указывают на сохранение древней традиции выделять в полку два центра: Стародуб и Новгород-Северский. Старшина присягала в этих городах и записана отдельными списками, между которыми существуют качественные различия. В списках значковых товарищей, которые присягали в Стародубе, есть указание на образование товарища. С 88 значковых товарищей 52 были грамотными, что составляет 59% товарищества, которое присягнуло в полковом городе. Они вписаны отдельно в начале присяжного списка. 16 значковых товарищей полка присягнуло в Новгороде-Северском, и здесь информация об образовании отсутствует. С 27 бунчуковых товарищей 18 присягало в Стародубе, а в Новгороде-Северском, 9 и все протекцианты (староста и писарь Шептаковские, староста Поповский, староста Ропский и писарь гетманского двора). Почти все бунчуковые товарищи и протекционисты поставили подписи собственной рукой. Несколько подписей сделано на польском языке (обоих Новицких, Мосимовского (?) и Михринского (?))²².

На основании составленного автором списка значительного товарищества полка, возможно проследить звания лиц, присягнувших в 1718 г. в чине бунчуковых товарищей. С 27 бунчуковых товарищей в присяжном списке звание значительного войскового товарища в предыдущий период имели 12 товарищей (45%). 7 товарищей (26%) были молодыми и получили чин за службу отца или деда (Л. Бороздна, М. Бороздна, Василий и Иван Андреевичи Гамалеи, И. Миклашевский, Ал. Покорский, Ф. Ширай). О 6-и товарищах (22%) (Григорий Дмитриевич, Леонтий Максимович, Федор Онуфриевич, Ф. Ольшанский, А. Мосимовский (?), Д. Михринский (?)) нет дополнительных данных, и еще 2 товарища – это бывший дозорца Ропской волости, который потом стал значковым товарищем (Л. Озерский) и сын эконома Шептаковской волости (И. Новицкий) (7%). Итак, 71% лиц в списке бунчуковых товарищей принадлежали к элите Стародубского полка. Их пребывание под гетманским знаком не вызывает вопросов. Появление двух товарищей из среды управляющих имениями также привычно для Гетманщины. Издавна управляющие двором, дворяне, управляющие волостями были под гетманской протекцией. Теперь она закрепилась для них чином бунчукового товарища. Из шести неизвестных трое упомянуты без фамилий, что многое могло бы объяснить. Об Ольшанском есть данные после 1718 г. И лишь двое последних товарищей, поляки по происхождению, которые в присяге очень неразборчиво собственноручно подписались на польском языке, остаются загадкой.

Как в дальнейшем изменялись численность и персональный состав бунчукового товарищества Стародубского полка, позволяют проследить списки, вынесенные в таблицу. Кроме уже рассмотренного присяжного списка 1718 г., в таблицу внесены список бунчуковых товарищей, составленный по приказу гетмана Скоропадского в 1722 г., по которому собирали деньги в Гетманщине, в том числе и из неурядовой старшины, на восстановление разрушенного пожаром Успенского собора Киево-Печерской Лавры. Третий список – 1723 г. на Коломаке – в документах того времени назван «старшинским», так как его составителями были генеральный есаул Жураковский и генеральный бунчужный Лизогуб. Следующий список составлялся на основе двух предыдущих в конце 1724 в начале 1725 г. после приказа Петра I об отправке всего бунчукового товарищества Гетманщины в Ги-

²¹ РГАДА. Ф. 140. Оп. 1. Д. 34. Л. 24, 44–45, 94–98, 168.

²² РГАДА. Ф. 140. Оп. 1. Д. 34. Л. 98.

лянский поход. Дело о подготовке к походу очень интересное, и его материалы являются ценным источником к истории неурядовой старшины²³. Когда в 1723 г. по приказу Малороссийской коллегии начали обновлять полковые реестры и компуты значковых товарищей, стали уточнять и списки товарищей бунчуковых. Насущной проблема стала с весны 1724 г. при подготовке Гилянского похода. Тогда оказалось, что в Генеральной войсковой канцелярии (далее ГВК) есть только два списка бунчуковых товарищей: гетманский 1722 г. для сбора средств и старшинский 1723 г., которые между собой несколько отличались. Российские чиновники, стремясь упорядочить дела, требовали от ГВК уточнить списки бунчуковых товарищей и объяснить различия между ними. Последний в таблице список бунчуковых товарищей полка, которые присягнули на верность императрице Анне Иоанновне в 1732 г.²⁴.

Таблица

Бунчуковое товарищество полка в 1718-1732 гг.

Присяга 1718	Список Скоропадского 1722	Старшинский 1723	Список ген. старшины и правителей МК 1724/25	Присяга 1732
1	2	3	4	5
Бороздна Иван	Бороздна Иван молодой Горский	Бороздна Иван Горский на ревизии	Бороздна Иван Горский	Бороздна Базилий
Бороздна Лаврен	Бороздна Иван Старый	Бороздна Иван Медведковский (стал сотником)	Бороздна Лаврен	Бороздна Григорий
Бороздна Николай	Бороздна Николай	Бороздна Лаврентий	Бороздна Николай	Бороздна Иван
Валкевич Стефан	Валкевич Стефан	Бороздна Николай	Валкевич Петр в СПб	Бороздна Лаврен
Гамалия Василий	Гамалия Василий	Валкевич Стефан и Петр с одного двора, младший в ГВК	Гамалия Василий	Бороздна Николай
Гамалия Иван	Гамалия Григорий	Гамалия Василий	Гамалия Григорий	Бороздна Николай Мглинский, братья его Михаил и Петр
Городиский Фома	Городиский Фома	Гамалия Григорий	Городиский Фома	Валкевич Петр
Григорий Дмитриевич	Дзевуский Андрей	Городиский Фома	Дзевульский Андрей	Василий Романович
Гудович Андрей	Жоравко Григорий	Дзевульский Андрей	Жоравка Тимофей	Габриель Владиславич
Дзевульский Андрей	Завадовский Василий	Жоравка Григорий	Завадовский Василий	Гамалея Григорий
Завадовский Василий	Заруцкий Андрей	Жоравка Тимофей	Заруцкий Андрей	Гамалея Иван
Зиневич Фай Андрей	Корецкий Петр нах. полковник	Завадовский Василий	Корецкий Петр в СПб	Гордский Иван
Корецкий Петр	Корсак Михаил	Заруцкий Андрей	Корсак Максим	Гудович Андрей
Леонтий Максимович	Котляренко Григорий	Корецкий Петр в СПб	Кутневский Данило болен на ноги	Гудович Василий
М(К)осимовский Адам	Кутневский Данило	Корсак Максим	Миклашевский Андрей	Дзевульский Андрей
Миклашевский Андрей	Миклашевский Андрей	Кутневский Данило болен	Миклашевский Иван	Дублянский Павел
Миклашевский Иван	Миклашевский Иван	Миклашевский Андрей	Пекалецкий Парфен	Жураковский Василий
Михринский Доминик	Ольшанский Федор	Миклашевский Иван	Покорский Афанасий в СПб	Жураховский Дмитрий

²³ ЦГИАУК. Ф. 53. Оп. 2. Д. 298. 642 л.

²⁴ Отдельное издание: Кривошея І.І. Бунчукове і значкове товариство Стародубського полку 1732 р. // Козацька скарбниця. Гетьманські читання: зб. наук. статей. Чернівці, 2011. Вип. 7. С. 126–133.

Окончание табл.

1	2	3	4	5
Новицкий Йозеф Юрьевич	Пекалецкий Парфен Семенович	Ольшанский Федор умре	Романовский Владимир	Завадовский Василий
Озерский Леонтий Иосифович	Покорский Афанасий	Пекалецкий Парфен зборщик	Рубец Федор	Завадовский Василий
Ольшанский Федор Михайлович	Романовский Владимир	Покорский Афанасий в СПБ	Фай Андрей	Кголембиовский Михаил
Покорский Алексей	Фай Андрей	Романовский Владимир комиссар полк.	Ширай Стефан	Кголембиовский Ян
Покорский Афанасий	Ширай Стефан	Рубец Семен на ревизии	22	Корецкий Александр
Саврицкий Филимон	23	Рубец Федор		Корецкий Петр
Федор Онуфриевич		Фай Андрей		Корецкий Федор
Ширай Стефан		Ширай Стефан		Корсак Максим
Ширай Федор		25		Котляревич Григорий
Протекцианты: Дружина Яков Федорович				Кутневский Данило, сыновья Иван и Василий
Капировский Иван Михайлович				Миклашевский Андрей
Комаровский Федор				Миклашевский Иван
Мовчан Остап Михайлович				Пекалицкий Парфен
Новицкий Ежи Алексеевич				Покорский Алексей
27/32				Покорский Афанасий
далее продолжение списка бунчуковых в 1732 г.: Романович Ракушка Владимир, Рославец Василий, Рубец Демьян, Рубец Михаил, Силевич Григорий, Скорупа Григорий, Случановский Иван, Случановский Федор, Стефан Максимович, Турковский Иван, Турковский Максим, Чернолузкий Иван, Чернолузкий Петр, Ширай Стефан, Ширай Федор. Всего - 50				

Согласно данным, вынесенным в таблицу, общая численность бунчуковых товарищей полка в 1718 г. составляла 27 человек, в 1722 - 23, в 1723 - 25, в 1725 - 22 и в 1732 - 50 человек. Во всех следующих списках отсутствуют протекцианты, которые присягали вместе с бунчуковыми в 1718 г., поэтому в общую численность не учтены. С 27 товарищей первого списка видим в дальнейшем в 1722-25 гг. 15 товарищей. Остальные 12 товарищей: Л. Озерский вписан в компут значковых товарищей, А. Гудович в 1725 среди значковых, в 1732 среди бунчуковых, Ал. Покорский стал сотником, Григорий Дмитриевич не фигурирует в упомянутых списках, но имеем о нем весть как о войсковом товарище в 1726 г.²⁵. Совсем не упоминаются в дальнейшем новгородские жители И. Новицкий, Д. Михринский, А. Мосимовский, Леонтий Максимович, Федор Онуфриевич и стародубец Ф. Саврицкий. Интересная ситуация с бунчуковыми товарищами И. Гамалией и Ф. Шираем. Видим их в списке 1732 г., но в списках 1722-25 гг. они отсутствуют. В 1718 г. среди знатных бунчуковых товарищей вписано 4 человека со званием «войсковых товарищей» (Ф. Саврицкий, С. Валкевич, Ф. Ольшанский, Федор Онуфриевич). Таким образом они подчеркнули важность традиционного звания.

Гетманский список 1722 г. имел по сравнению со списком 1718 г. 14 совпадений имен и 9 новых имен товарищей: Бороздна Иван Горский, Г. Гамалия, Г. Жоравка, А. Заруцкий, М. Корсак, Г. Котляренко, Д. Кутневский, П. Пекалецкий, В. Романовский.

²⁵ ЦГИАУК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 602. Л. 32об.

Старшинский список 1723 г. имел 13 совпадений со списком 1718 г. и 20 совпадений со списком 1722 г. По сравнению со списком 1722: умерли Ф. Ольшанский и Михаил Корсак, которого заменил сын Максим; не записан Г. Котляренко, снова появился Л. Бороздна и еще трое новых товарищей (Т. Жоравко, Федор и Семен Рубцы). ГVK не смогла объяснить, почему действующие бунчуковые товарищи Т. Жоравка и Ф. Рубец отсутствовали в списке 1722 г. То есть реальное число действующих бунчуковых товарищей в 1722 г. было больше.

Список бунчуковых товарищей, отправленных в поход в 1725 г. имел 12 совпадений со списком 1718 г., 19 совпадений со списком 1722 г. и 22 совпадения со списком 1723 г. По сравнению с последним умерло трое бунчуковых (Рубец С., Валкевич С., Жоравка Г.) и Бороздна Иван Старый был назначен полковым сотником. Также в списке бунчуковых отсутствует Григорий Силевич, который уже был назначен бунчуковым и вычеркнут из реестра значковых товарищей. Он отправлен в поход командиром отдельного отряда²⁶.

Присяга 1732 фиксирует удвоение числа бунчуковых товарищей в полку. Наблюдая на примере Стародубского полка подтверждение общегосударственной тенденции к увеличению числа неурядовой старшины в период между двумя клятвами (1718 и 1732 гг.) почти вдвое. Самой многочисленной неурядовая старшина становится в Стародубе: 50 бунчуковых товарищей и 178 значковых²⁷. По сравнению с предыдущими списками бунчуковых товарищей имеем 11 совпадений со списком 1718 г., 16 совпадений со списком гетманским 1722 г., 16 совпадений со старшинским списком 1723 г., 15 совпадений со списком 1725 г. За семь лет бунчуковое товарищество обновилось на 70%, а по сравнению с 1718 г. - на 78%. К резкому увеличению численности товарищества в 1732 г. привело вписывание детей и родственников товарищей в компут бунчуковых. 50 бунчуковых товарищей принадлежало к 29 семьям (в 1718: 27 товарищей из 21 семьи; в 1722: 23 человека из 19 семей; в 1723: 25 человек из 18 семей; в 1725 г. 23 человека из 19 семей). Итак, с 1725 до 1732 гг. видим стремительный рост количества бунчукового товарищества полка при незначительном увеличении показателя количества семей.

Рост численности неурядовой старшины Гетманщины не остановили даже меры I Малороссийской коллегии по упорядочению службы, в том числе военной. С мая 1723 г. Малороссийская коллегия настойчиво требовала от ГVK и полковых канцелярий подачи уточненных казацких и старшинских реестров с целью выяснения их общей численности и совершенствования гражданской и военной службы²⁸. Приказ Петра I о начале подготовки к Гилянскому походу, прежде всего, касался бунчукового товарищества и рядовых казаков. Через несколько месяцев возник вопрос, почему к походу не привлекается более многочисленное значковое товарищество. Приказ был откорректирован, и в списки полковых команд включили значковых товарищей. При подготовке к Гилянскому походу бунчуковые товарищи старались всячески его избежать. Но для большинства действовал строгий приказ, и каждый случай освобождения от службы тщательно рассматривался ГVK. Некоторым, например Г. Котляренко, удается доказать, что он не был бунчуковым товарищем, а в список 1722 г. его коварно, на затертое место вписал военный канцелярист Петр Валкевич²⁹. Далее в списках 1723 и 1725 гг. его нет, и в поход Котляренко не пошел. Однако в списке 1732 г. снова видим его в числе бунчуковых товарищей полка. В конце апреля 1725 г. было принято жесткое решение, что старые и больные бунчуковые товарищи должны выслать за себя в поход детей или выйти самим³⁰. Отправление в поход старых и больных привело к тому, что в 1726 г. часть из них, аттестованных врачом, была отправлена из крепости Святого Креста сначала в Астрахань, а потом домой. С 23-х больных бунчуковых товарищей в реестре видим пятерых стародубцев³¹. Бунчуковое товарищество, несмотря на отягощенность военными походами в 20-30-х годах XVIII в., имело столь высокий социальный статус в Гетманщине, что любой ценой пыталось сохранить его за собой и закрепить за потомками.

²⁶ ЦГИАУК. Ф. 53. – Оп.2. – Д.298. Л. 305.

²⁷ РГАДА. Ф. 248. Д. 8250. Л. 28, 527, 531–534.

²⁸ ЦГИАУК. – Ф. 51. Оп. 3. Д.1105. Л. 2–6.

²⁹ Там же. Ф. 53. Оп. 2. Д. 298. Л. 170.

³⁰ Там же. Л. 520.

³¹ Там же. Д. 587. Л. 5–6.

Итак, бунчуковое товарищество Стародубского полка формируется как отдельная привилегированная группа старшинского сословия во времена гетманства И. Скоропадского. Бунчуковые товарищи весомо влияли на функционирование каждого полка и при этом не подчинялись власти полковника. Такое положение вещей определялось давней традицией административного и судебного подчинения гетманских протекциантов только гетману и ГВК. В течение 20-30-х годов XVIII в. стабилизируется личный состав товарищества и контроль над ним и его службами со стороны органов центральной власти.

STARODUB REGIMENT'S BUNCHUKOVY COMRADESHIP (SECOND HALF OF THE XVII- FIRST THIRD OF THE XVIII)

I.I. KRYVOSHEYA

***Kiev National
Dragomanov
Pedagogical
University, Ukraine***

***e-mail:
iivahnuk@rambler.ru***

The history of formation and personnel of the Starodubs regiment "bunchukovy comrade" is being studied. The evolution of the cossacks neuryadova starshyna continued over 150 years. In the starshyna environ gradually formed the Distinguished Military Fellows (Znachni Viiskovi Tovaryshi), which carried out military and civil responsibilities, which were typical of privileged military class. Distinguished Military Fellowship existed in every regiment. It was a peculiar reserve for appointment to all the Cossack leadership positions. Upon resignation, which was a frequent phenomenon in a society where all the managers were elected, sergeant received the title of znachny/noble comrade. The top of a noble military comradeship gradually began to serve under the Hetman sign - Bunchuk – in the rank of "bunchukovy comrade." Bunchukovy comradeship formed at the beginning of the XVIII century and was a part of the neuryadova Cossacks starshyna.

Keywords: Starodub regiment, Hetmanate, neuryadova starshyna, the Distinguished Military Fellows (Znachni Viiskovi Tovaryshi), fellow of the company, fellow of the regiment, bunchukovy comrade.